

Каждая экономика имеет ту банковскую систему, которую она заслуживает. Наше государство относится к банковской системе в лучшем случае нейтрально, считает Президент, Председатель Правления Сбербанка России Андрей Казьмин. Он аргументированно доказал это в своем выступлении на 13-м Международном банковском конгрессе, проходившем в Санкт-Петербурге в начале июня. Его речь мы приводим с небольшими сокращениями.

Зачем государству соблюдать нейтралитет?

Нынешний год — особый для банковского сообщества: вступает в силу новый закон о валютном регулировании. На самом деле влияние его уже почувствовали, и не только банкиры. Воздействие этого закона гораздо более сильное, чем российского бюджетного кодекса. И от того, какой путь развития выберет российская банковская система, зависит, станет ли этот закон в последующем вообще самым главным, по отношению к которому все остальные акты, регулирующие деятельность российских банков, будут носить откровенно второстепенный характер.

Сейчас российская конъюнктура вроде бы не дает поводов для пессимизма. Валютные резервы растут, курс национальной валюты стабилен и даже изрядно укрепился, нефтяные цены — рекордные, платежный баланс — устойчивый, бюджет — профицитный. Опасность только в том, что сырьевая составляющая продолжает доминировать в экономической политике. Но если в первые годы после кризиса это был безальтернативный выбор, то сегодня, в условиях совершенно другого финансового положения страны, нужно задуматься и пора принимать прагматичные решения.

По «сырьевому» пути можно следовать и дальше. Все прогнозы свидетельствуют о том, что Россия пока — в числе выигрывающих от высоких нефтяных цен. Но этот путь в значительной степени снижает возможности для развития внутренних источников роста, консолидирует чрезвычайную зависимость от внешних факторов и, как следствие, — высокую уязвимость российской экономики, российской банковской системы перед лицом мировых или локальных, региональных кризисов.

Если экономическая политика сохранит эту сырьевую доминанту, сырьевую зависимость, сырьевую ориентированность, то от банковской системы России, особенно с учетом вступления в силу закона о валютном

ОЛЕГ ВЛАСОВ

регулировании, потребуется в недалеком будущем лишь осуществление бесперебойного расчетного обслуживания внешнеторгового оборота и эпизодическое предоставление займов государству в период спада

внешнеэкономической конъюнктуры. И участие в кредитовании населения, развитии ипотеки — это другая важная составляющая. Это те функции, которыми будет ограничена потребность в банковских услугах.

Но сегодня, учитывая финансовое положение страны, есть возможность и другого выбора, который не следует трактовать как сокращение сырьевого экспорта или полный отказ от него. Речь идет об активной трансформации накоплений в инвестиции для повышения конкурентоспособности российской экономики. Необходимо сделать акцент на создание внутреннего спроса, как инвестиционного, так и потребительского. Для этого банковская система должна как можно быстрее расти сама, как можно быстрее трансформировать сбережения в инвестиции.

Тезис о том, что наша банковская система этого не делает, не соответствует действительности. Если говорить о Сбербанке, то он в этом году перешагнул триллионную планку по объему привлечения средств населения, объем кредитного портфеля также достиг 1 трлн. руб., каждый девятый рубль из десяти вновь привлеченных направляется на кредитование. При этом самыми быстрыми темпами в 2003 году росли ссуды населению — в 2,3 раза, остаток ссудной задолженности по кредитам населению на 1 апреля текущего года превысил 140 млрд. рублей.

Спрос на розничные кредитные продукты огромен. Он подталкивает спрос и на внутреннем потребительском рынке, и на рынке жилья. Соответственно, растут вложения в промышленность строительных материалов, большую загрузку получают металлообработка, машиностроение и так далее.

В отраслевом срезе кредитного портфеля нашего банка топливно-энергетический комплекс занимает менее 11%. Зато возросли вложения в автомобильную, пищевую, химическую отрасли, в цветную металлургию, лесной комплекс и сельское хозяйство. Предприятия этих отраслей показывают весьма рентабельную работу и являются эффективными и надежными заемщиками.

В своей работе мы делаем акцент не только на краткосрочном кредитовании, но и на финансировании проектов, направленных на модернизацию и создание новых производств, способных выпускать конкурентоспособную продукцию. Именно таким путем, как представляется, можно добиться выполнения задачи удвоения ВВП к 2010 году при условии, что банковская система будет не менее активно трансформировать сбережения в инвестиции и сама расти еще более высокими темпами. На самом деле перед банковской системой страны стоит задача утроения своих объемов к 2008–2010 году.

Если построить довольно простую тематическую модель для оценки конкурентоспособности российской банковской

системы к 2008 году, мы увидим, что активы российской банковской системы должны составлять порядка 25 трлн. руб. вместо 6 трлн. на начало этого года, то есть рост должен быть четырехкратным. Объем кредитов должен увеличиваться примерно такими же темпами — до 13 трлн. руб. против 3 трлн. руб. на 1 января этого года. А совокупный капитал банковской системы должен составить 2,7 трлн. руб., что тоже означает рост более чем в три раза.

Новая стратегия развития банковской системы, к сожалению, не дает ответа на вопрос об источниках роста банковской системы. И главное — о том, что нужно сделать для того, чтобы добиться таких результатов.

После десятилетнего марафона накоплен закон о страховании вкладов граждан. Могу проинформировать участников конгресса, что 27 мая Правление Сбербанка приняло решение о вступлении в систему страхования. Но нужно отдавать себе отчет в том, что речь идет не только о повышении надежности и устойчивости, а и о дополнительных рисках, которые в этом случае возникают — в частности, риск увеличения на 0,6% издержек от привлеченных вкладов. Это минимальная стоимость роста затрат банков-участников этой системы. Одновременно банки, работающие со вкладами населения, будут подвергаться (в целом обобщенно) более жесткому контролю по части соблюдения нормативных требований. То есть реализуется принцип многократной защиты — через страхование, через надзорные процедуры и повышенные требования к капиталу. Подход правильный и понятный. Но при этом все затраты для реализации таких требований осуществляются за счет банков. То есть вопрос стоимости этой защиты остается за кадром.

Это — только один из примеров того, что мы действительно сидим каждый в своем окопе. Но если интересы бюджета, регулирующих органов и банковского сообщества не будут синхронизированы, каждый будет продолжать печься только о корпоративных задачах. А в результате увеличение издержек будет переложено на плечи вкладчиков.

Кроме того, вклады на срок более года, по классификации Центрального банка, по-прежнему не относятся к долгосрочным ресурсам. По отношению к ним применяются те же нормативы, что и к краткосрочным вкладам. То есть мотивации к «удлинению» вкладов у банков по-прежнему нет.

Еще один пример, мягко говоря, нейтрального отношения к развитию банковской системы — подход к экономической,

промышленной политике. Столь бурно развивающийся экономический организм, каким является экономика России, настоятельно требует большей активности в этой сфере. В сегодняшней ситуации, когда объемы финансирования экономических программ, совокупный лимит на гарантии в бюджете составляют всего \$100 млн. — а это стоимость не завода даже, а всего лишь одного цеха, — говорить о серьезном воздействии государства на инвестиционные процессы не приходится. Соответственно, даже таким активным банкам, как Сбербанк, на рынке инвестиционных кредитов приходится все риски брать на себя.

В завершении выступления хотелось бы подчеркнуть, что должна быть взвешенная, разумная политика в отношении развития банковской системы. Финансовые возможности у государства для этого сегодня есть. И то, что за последние два года в списках инвестиционных проектов Минэкономки нет ни одного, который был бы реализован, свидетельствует о нейтральном отношении регулирующих органов к тому, какой путь развития выберет в итоге Россия.

Два слова о ситуации на денежном рынке — без логического перехода, может быть, но в связи с необходимостью определить путь развития. В условиях перехода от экспортно-импортной экономики к экономике, в которой активным образом поддерживается внутренний спрос, безусловно, верной представляется политика постепенного перехода от управляемого, плавающего валютного курса к политике управления процентными ставками. Сегодня процентные ставки, устанавливаемые централизованно, играют явно не ведущую роль в нашей экономике. И в этом плане Россия, конечно, отстает от экономик развитых стран.

Более того, ситуация, при которой параметры денежного обращения целиком зависят от платежного баланса и напрямую не связаны с производством товаров, ростом производительности труда, чревата серьезными последствиями. С одной стороны, всплесками излишней ликвидности, как в мае 2003 года и в январе 2004-го, и ростом инфляции. А с другой стороны — периодами, когда миграция свободных средств приводит к резким скачкам ставок на межбанковском рынке, как это было в ноябре 2003 года и совсем недавно, в апреле этого года, что мультиплицирует системные риски.

Тема выбора стоит, и весьма остро. И от того, насколько серьезно и грамотно будут оцениваться аргументы в пользу той или иной версии развития, зависит в конечном итоге и тот путь, которым пойдет российская банковская система.